МАГУЛОВ М.Б.¹Кыргызский государственный университет имени И.Арабаева, Бишкек,
Кыргызская Республика**MAGULOV M.B.**¹Kyrgyz State University n. a. I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyz Republic
e-mail: manas.magulov@bk.ru**ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
КАЗАХСТАНА****THE PROBLEM OF STUDYING THE MILITARY HISTORY OF THE HISTORY
OF KAZAKHSTAN**

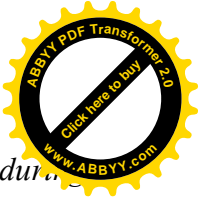
Макалада советтик, казакстандык жана россиялыкокумуштуулардын тарыхый, аскердик-тарыхый изилдөөлөрү, Казакстандын жеринде куралдуу күчтөрдүн тузулуу, калыптануу жана өнүгүү жолу каралат. Советтик тарыхнаамада барырк улуттук советтик республикалардын тарыхы, асыресе аскердик тарыхы Россиянын же орус элинин тарыхынын призмасынан түшүндүрүлүп келген. Кптөгөн жылдар бою ушул мезгилдин (XX кылмдан тарта СССРдин кулашына чейинки мезгил тууралуу кеп болуп жатат) материалдары тарыхнаамада чагылдырылган эмес. Россиялык империянын колониялык саясаты тууралуу идеологиялык себептерден улам ооз ачылган эмес, айрыкча Биринчи дүйнөлүк согуш жылдарынын мезгилиндеги учурлар тууралуу унчулугулбады, ал согушта “чыгыштын чоочун эли” такай чакырылчу армияга чакырылган эмес, алар тылда гана эмгектенишкен, анткени бийлик төбөлдөрү аларга курал карматууга ишенген эмес. Азыр бул мезгилге жаңыча коз караш менен карала баштады, анткени жаны булактарга таянып, жаңы мазмунда иликтене баштады. Ошол эле учурда автор тарыхыйлуулук, системалуулук, салыштырмалуу- окшоштуруу анализ менен жалпылоо сыяктуу илимий таануунун принциптери колдонду.

Өзөк создөр: Казакстан, аскер иши, аскер, согуш, тарыхнаама.

В статье рассматриваются исторические и военно-исторические исследования советских, казахстанских и российских ученых, история создания вооруженных сил на территории Казахстана, их становление и развитие. В советской историографии развитие всех национальных республик, особенно их военная история трактовалась через призму истории России или русского народа. На протяжении многих лет материалы данного периода (с начала XX века до развала СССР) не освещались в исторической литературе. По идеологическим причинам замалчивались колониальная политика Российской империи, особенно в годы Первой мировой войны, когда «восточные инородцы» не призывались в регулярную армию, использовались только на тыловых работах, потому что правящая верхушка не доверяла им оружия. Этот период стал нынче рассматриваться по-иному на основе новых источников и стал приобретать новое содержание. При этом автор руководствуется таким принципом научного познания как историзм, системность, сравнительно-сопоставимый анализ и обобщение.

Ключевые слова: Казакстан, военное дело, войска, война, историография.

This article examines the historical and military-historical research of Soviet, Kazakh and Russian scientists, the history of the creation of the armed forces on the territory of Kazakhstan, their formation and development. In Soviet historiography, the development of all national republics, especially their military history, was interpreted through the prism of the history of Russia or the Russian people. For many years, materials from this period (from the beginning of the 20th century until the collapse of the USSR) were not covered in the historical literature. For

ideological reasons, the colonial policy of the Russian Empire was hushed up, especially during the First World War, when the "eastern aliens" were not drafted into the regular army, were used only in rear work, because the ruling elite did not trust them with weapons. This period has now begun to be viewed in a different way on the basis of new sources and began to acquire new content. At the same time, the author is guided by such a principle of scientific knowledge as historicism, consistency, comparatively comparable analysis and generalization.

Key words: *Kazakhstan, military affairs, troops, war, historiography.*

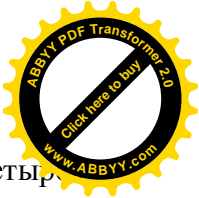
На сегодняшний день в отечественной историографии все еще существуют ряд актуальных вопросов, которые требуют всестороннего научного исследования. Освещение таких вопросов может существенно дополнить историческую науку Казахстана, способствуя заполнению пробелов в исторической науке страны. Одной из таких проблем является история образования, становления и развития Вооруженных Сил Казахстана.

В этом контексте, актуальность данной проблемы обусловлена с недостаточным и необъективным исследованием вопросов военного строительства в Казахстане в советское время. В связи с этим, в Казахстане остро стоит вопрос преодоления советского стереотипа, когда история военного строительства Казахской ССР изучалась неполно, необъективно и односторонне, как несущественная часть истории Вооруженных Сил СССР.

Проблема «Военное дело и военное искусство казахского народа» изучалось в России с конца 19 века в контексте истории военного дела кочевых народов. Сравнительно – сопоставимый обзор эволюции военного дела среднеазиатских народов (формирование войска, военная тактика и стратегия, создание оружия) стал объектом исследования советских ученых-историков: С.М. Абрамзон, А.А. Рослякова, В.В.Куна[1]. В 60-90-х годах опубликована серия работ по истории военного дела, прежде всего вооружения, кочевников древности и средневековья Южной Сибири и Центральной Азии. Среди них особо следует отметить монографию Ю.С. Худякова, в которой автор отвел основное место вопросам вооружения и рассмотрел также «облавные методы ведения военных действий» киданей и монголов[2]. В этих публикациях была раскрыта идея о том, что военная система азиатских степняков являлась «одной из самых совершенных систем средневековья». Недаром она оказала серьезное влияние на военное дело в соседних странах – Китае, Иране, Византии и Руси, вызывая повсюду создание и развитие конницы, особенно конных лучников. Проблема привлекла внимания и западных ученых[3].

Военная история казахов стала предметом изучения накануне Первой мировой войны и в первые годы советской власти. Такой повышенный интерес был обусловлен необходимостью привлечения «инородцев» к военной службе царизму, а в советское время - созданию национальных воинских частей.

В ходе длительных дискуссии царские военные теоретики пришли к выводу «о непригодности киргизов (казахов) как военного материала». Ответ на этот вопрос дает М.Захаров в изданном 1927 году труде «Национальное строительство в Красной Армии»[4]. И сам на эти вопросы отвечает. Во-первых, приобщение их (казахов) к Россияне обошлось без сопротивления и это сопротивление продолжалось не менее 100 лет с 1730 года и вполне «мирным» этот народ стал только после того как Россия завоевала в 60-70-х годах 19 столетия среднеазиатские ханства – Кокандское, Бухарское и Хивинское т.е. тогда, когда казахам уже некуда было уходить от русской власти. Во-вторых, что «православная вера и русское Отечество киргизам чужды, если не прямо враждебны», что русское знамя, вокруг которого воины идут в бой, киргиза ни к чему не призывает. В-третьих, в виду близкого соседства с ними многих мусульманских народностей Средней Азии и Китая, киргизский народ нельзя «в политическом смысле» утратившим окончательное значение. Отсюда делался однозначный вывод – киргизы для

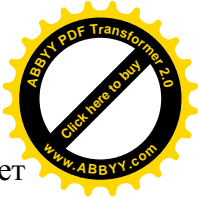
армии «элемент ненадежный и до чести военной службы они не доросли». Трех-четыре-летнее пребывание его в армии под русскими знаменами не сделают его преданным России, но научит действиям оружием, поэтому «не следует засорять ряды русской армии подобными инородцами, пройдя через ряды русских войск, они могут усилить собой кавалерию возможных наших врагов, нельзя признать удобным введение в инородческое мусульманское население ежегодно хотя бы ограниченного контингента хорошо умеющих владеть оружием людей, на преданность которых нельзя положиться». Вот такой неприятный и недружественный вывод делался царскими военными теоретиками в отношении казахов. Но История доказала неправоту и узконациональность этих выводов. Но такое отношение было не у всех. Обладая большой территорией и необходимостью ее защиты казахи должны были постоянно совершенствовать не только тактику своих действий, но и вооружение. Во второй половине 20 века значительно расширилась база изучения военной истории казахов. Так Г.И.Семенюк сделал попытку по русским источникам проследить развитие боевого оружия степняков, процесс формирования родоплеменных ополчений, боевую тактику казахов, вошедших в состав Российской империи [5]. В трудах А.Т. Кайдарова со ссылкой на лингвистический материал, дано этноязыковое толкование видов боевого оружия, воинского снаряжения и военной экипировки казахского батыра [6]. Огромный интерес для исследователей представляет оружейно-этнографический анализ казахских мечей, шокпаров, боевых топоров, наконечников стрел, ружей, хранящихся в фонде Музея антропологии и этнографии имени Петра Первого в Санкт-Петербурге.

Находясь в составе Российской империи, на протяжении более полутора веков, Казахстан был в орбите ее духовной, культурной и научной жизни. В этот период свой вклад в развитие исторических знаний о так называемой «азиатской России» внес блестящий офицер русской армии, разведчик и историк, этнограф и путешественник, ученый, действительный член Русского географического общества, гениальный сын казахского народа Шокан Шынгыс улы Валиханов.

Во второй половине 19 века развитие военно-исторической науки было во многом связано с созданием специальных Центральных военно-исторических органов и научных учреждений. В частности при преобразовании в сентябре 1863 года департамента Генерального Штаба был учрежден особый совещательный Комитет, в который наряду с прочими был введен Военно-исторический отдел. Определенный вклад в развитие военной истории внесло «Общество ревнителей военных знаний», созданное в 1898 году в Санкт-Петербурге. Кроме этого Военно-историческое общество имело свои филиалы от Москвы до Туркестана.

Первые работы, осмысливающие историю и практику военного строительства, содержащие подходы к выработке советской военной доктрины принадлежат видным советским военачальникам М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевскому, А.С. Бубнову. В 20-е годы выходят специальные исследования о национальных воинских частях. Большинство этих публикаций носят научно-популярный характер, среди них нужно выделить работу М.Захарова «Национальное строительство в Красной Армии». В дальнейшем к изучению проблемы активно подключились историки союзных республик, подробно изучившие событийную историю межвоенного периода, боевой путь национальных военных формирований.

Составной частью общесоюзной историографии проблемы являются труды историков Казахстана. В 20-30 годы проблема изучалась непосредственными участниками революционного движения и гражданской войны, а также представителями первого поколения историков новой формации. В этих публикациях приводились интересные факты, эмоциональное восприятие описываемых событий, сделана попытка первых обобщений. Следует отметить, что перечисленные черты исследования предопределили недостаточную полноту освещения тем в хронологических рамках 1921-1940 годов на материалах Казахстана.

Таким образом, краткий историографический обзор свидетельствует о настоятельной необходимости комплексного рассмотрения истории военного строительства в Казахстане, форм и методов привлечения представителей восточных национальностей к защите Отечества. Исходя из этого мы анализируем эти события на исторических фактах.

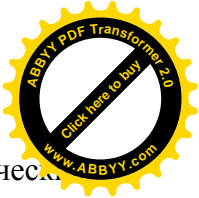
Новым этапом развития военно-исторической науки стало создание первых военно-исторических органов при Красной Армии. С начала 1918 года в составе оперативного управления Всероссийского Главного штаба начала работать Военно-историческая часть, на которую возлагалось руководство всей военно-теоретической работой в Красной Армии. В декабре 1918 года в состав отдела вошла и военно-историческая комиссия по исследованию опыта войны 1914-1918 годов. С апреля 1924 года руководство военно-исторической работой в РККА осуществлял военно-исторический отдел Штаба РККА. В августе 1925 года в качестве единого координационного центра военно-научных и исторических исследований была создана комиссия Центрального совета ВНО под председательством С.С. Каменева, которая объединила более 200 ученых. С 1930 года началось издание «Истории гражданской войны в СССР», а с августа 1939 года стал выходить в свет «Военно-исторический журнал».

Великая Отечественная война открыла новый этап в развитии военно-исторической науки. На первый план выдвигаются задача своевременного обобщения боевого опыта и внедрения его в практику обучения войск, командных кадров и штабов. Для ее решения были созданы отделы в управлениях родов войск, при Генеральном штабе РККА. При этом акцент делался на выявление новых тенденций и закономерностей в развитии военного дела через анализ практики организации и ведения боевых действий войсками. В военных журналах и сборниках массово печатаются статьи, раскрывающие накопленный опыт подготовки и проведения как оборонительных так и наступательных боев и сражений.

После окончания Второй мировой войны в 1946 году при Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР формируется военно-историческое управление, на которое возлагается общее руководство военно-исторической работой в Советской Армии. Ведется всестороннее изучение истории Великой Отечественной войны, разработка и обобщение статистических материалов. Анализируются также материалы по операциям иностранных армий, ведется работа над учебниками по истории военного искусства, выпускаются сборники тактических примеров из истории Великой Отечественной войны. Все это без сомнения, значительно обогатило военно-историческую науку.

В послевоенные годы в советской науке особое место принадлежит Герою Советского Союза (посмертно) командиру легендарной Панфиловской дивизии гвардии полковнику Бауржану Момыш улы. После войны будучи преподавателем Военной академии в Москве он читал неординарные лекции по психологии войны, которая после была издана отдельной книгой «Психология войны». Книга не потеряла своего научного значения и практической ценности и в наши дни. Эта книга используется в практической подготовке воинов армии Израиля и Кубы как учебное пособие. В данной книге показано поведение людей в экстремальных ситуациях - рядовых солдат и сержантов, офицеров и генералов. Прочитав эту необычную книгу человек понимает, что война как неотъемлемая спутница человеческого бытия, как ремесло человека, ставит вопрос о цене, которую народ платит за победу [7].

Новый подъем военно-исторической работы и исторических исследований наметился в середине 60-х годов. Этому в первую очередь способствовало создание в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 27 августа 1966 года Института военной истории Министерства обороны СССР – головного научно-исследовательского учреждения страны в области военной истории. С тех пор он остается основным центром военно-исторической науки [8].

В советский период истории Казахстана считалось, военно-исторические исследования допустимы только на общесоюзном уровне, а в республиках можно ограничиться работами в рамках гражданской истории, публикациями о выдающихся героях, о боевом пути отдельных частей и соединений советской армии. Казахская историческая наука не имела такой научной дисциплины как «военная история», составлявшую отдельную отрасль отечественной истории, целенаправленно исследующую воинские традиции, стратегию и тактику ведения войны, развитие вооружений, биографии героев и полководцев, с учетом особенностей казахского народа.

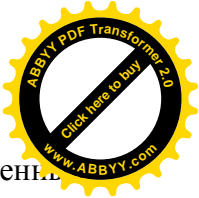
Однако история не стоит на месте. В 70-80-х годах прошлого столетия в Казахстане появляются первые кандидаты военных наук, военно-исторических наук из числа офицеров –казахстанцев, служивших в советской армии. Это ныне известные военные ученые – доктора военных наук, профессора К.С. Серикбаев, Ж.Х. Ахметов, Р.Г. Каратаев, А.Ю. Адаутов, доктора исторических наук А.Б. Тасбулатов, К.А. Аманжолов, доктор политических наук, профессор А.К. Бакаев.

Развертывание военно-исторических исследований в Казахстане стало благодаря имеющемуся историографическому наследию так называемых «гражданских» ученых-обществоведов, изучавших вопросы военного дела древних кочевников героического прошлого казахского и других народов, истории зарождения казахской государственности, национально-освободительного движения, становления военной экономики, деятельности национальных воинских формирований такие ученые как М.К. Козыбаев, П.С. Белан, Т.А. Балакаев, К.С. Алдажуманов, И.В. Златкин и другие.

Появились работы, раскрывающие стратегические и тактические приемы борьбы казахов с джунгарами, с другими завоевателями. За годы независимости изданы книги о батырах, полководцах, героях национально-освободительных войн, о военной символике и т.д. Особо следует отметить труд К.С. Ахметжанова, который на материалах героических эпосов казахов «Батырлар жыры» смог удачно описать боевое оружие, проследить динамику и эволюцию военной организации и боевого искусства народов Великой Степи. Автор прослеживает преемственность вооружения, военного дела народов путем сравнения содержания летописей, хроник, мифов, легенд, сказаний разных народов. Интерес вызвали работа Т.К. Алланиязова «Очерки военного дела кочевников Казахстана» и серия публикаций по военному делу в кочевом обществе казахов 17-18 веках А.К. Кушкумбаева[9].

Появились монографические исследования о войне казахов с джунгарами. Внимание исследователей привлекают казахско-ойратские отношения, отношения с Россией. Однако до сих пор война против агрессии джунгаров, продолжавшаяся с перерывами на протяжении 250 лет с 16 века до середины 18 века не рассматривалась как Отечественная война казахского народа против поработителей, как Отечественная война 1812 года России против французского нашествия. Автор этих строк уже начал сбор данных, подтверждающих эти события и написал первую статью «Анракайское сражение - битва казахов за независимость».

В последние годы к изучению военной истории подключились наши соотечественники в Китае. Опираясь на древний китайский источник «Ши-джи» (Исторические записки), «Хань-шу» (История династии Хань), «Хо-хань-шу» (История династии поздняя хань) ученые прослеживают историю государств кочевых народов «Шиг-н-го» в степях северного Приаралья, Северного и Восточного Прикаспия, в бассейнах рек Сырдарья и Таласа, окрестностях Каратау, Юго-Восточном Казахстане, в отрогах Алтайских гор. Исследователь Сагын Сунгатай из г. Урумчи установил, что в улусе У-Сунь воины составляли 30% всего населения, т.е. каждый третий был воином. При этом китайские хронисты при описании военной мощи улуса пользуются термином «цзинь-бинь» означая регулярное войско. Данное предположение Сагына Сунгатая дает возможность глубже изучить вопрос об истоках казахской государственности.

Проблемы военной истории казахов рассматриваются в трудах, посвященных национально-освободительной войне 1916 года против царизма. В документальных сборниках, исследованиях отмечаются высокое искусство ведения повстанцами партизанской войны против карателей. История военного строительства в Казахстане в советское время была частью истории Советских Вооруженных Сил.

В военно-исторических трудах все еще преобладают показ только позитивных явлений и сторон войны, схематизм и шаблон в показе образа красноармейца, воина советской армии, послевоенного солдата. Советское военное руководство, как и дореволюционное, не оказывало полного доверия националам, ограничивая поле их служебной деятельности и служебной карьеры. Сдерживалась подготовка национальных военных кадров. В воспитательной работе в поднятии духа патриотизма опирались в основном на литературное наследие русского народа. В трудах по истории все еще господствует дух лакировки в достижении побед советского оружия, меньше уделяется внимания раскрытию отрицательных уроков войны, менталитета воинов различных национальностей, показавших верность не только военной присяге, но и многовековым национальным традициям своих предков.

После приобретения независимости историки Казахстана начали детально рассматривать национальные проблемы, которые раньше не могли допускать из-за идеологических соображений. Но полного изложения военной истории народа пока еще нет. Все исследователи без исключения до сих пор рассматривают систему военного дела казахов как кочевническую. Между тем начиная с древних усуней, имелась традиция размещения центров государственности степной полосы в регионах с благоприятными геостратегическими условиями. До сих пор существует мнение, что «в Казахстане центр находится на периферии, а периферия в центре». Так сложилась схема «Степь-город», являвшаяся основой не только государственности, но и целой цивилизации, зародившейся в специфических условиях аридной (сухой, степной) зоны. И находят свое подтверждение положение о том, что государство Караханидов, Западнотюркский, Тюркешский, Карлукские каганаты, государство кыпчаков, Казахское ханство образовались и существовали по указанной системе.

В ареале Великого шелкового пути сложилась цивилизация, в которой сочетались элементы кочевой и оседлой культур. Однако в трудах исследователей еще не раскрыта динамика сложения военной системы кочевников, преемственность оружия на огромной территории Великой Степи, сложный процесс функционирования института народного ополчения, уланов, батыров и других элементов военной структуры. В достаточной степени не освещено воздействие экологического режима кочевого ареала и географического фактора на способы и приемы военной тактики казахов, взаимосвязь и органическое единство хозяйственно-экономической и социально-политической, а также военной истории нации.

В условиях укрепления независимой казахстанской государственности складываются новые мировоззренческие позиции в обществе, создаются благоприятные условия для развития исторической, в том числе и историографической науки. Это обязывает обществоведов более глубоко и беспристрастно подходить к оценкам исторического развития народа, общества, его структур, в данном случае вооруженных сил и выработать новые концепции. Ведь при нынешнем изобилии информации, их доступности, прошлое оставляет потомкам множество вопросов, массу неясных проблем, которые в свое время отодвигались на задний план. Новые времена порождают новые оценки и новые взгляды на исторические события предыдущих эпох, в том числе и на советский период. Как известно советская историческая наука, испытывая мощный идеологический прессинг, характеризовалась борьбой с инакомыслием, отсутствием осознания отечественной истории, особенно национальных окраин, и не входила в мировой исторический процесс. Это в свою очередь привело к утверждению в исторической науке не только господства марксистско-ленинской методологии,

основывавшейся на приоритете классового подхода к изучению истории и появлению антинаучных концепций, но и лишало возможности объективного освещения истории. В советский период все вопросы историографии военной истории Казахстана рассматривались в контексте общности исторических судеб так называемого советского народа. Ошибочность такого мнения была очевидна, но возможность признать это появилась лишь после приобретения Казахстаном независимости.

Список литературы

1. Абрамзон С.М. Черты военной организации и техники у киргизов по историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас» [Текст] / С.М. Абрамзон. – Фрунзе: 1945.
2. Росляков А.А. Из истории военного искусства туркмен [Текст] / А.А.Росляков. – Ашхабад: 1947.
3. Кун В.Н. Черты военной организации средневековых кочевых народов Средней Азии [Текст] / В.Н.Кун. – Ташкент: 1947.
4. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов в 6-12 веках [Текст] / Ю.С.Худяков. – Новосибирск: 1980.
5. Росляков А.А. Основные черты военной системы азиатских степняков [Текст] / А.А.Росляков. – Ашхабад:1951. - №2.
6. Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии [Текст] /М.Захаров. – М.:1927. - с.17.
7. Семенюк Г.И. Оружие, военная организация и военное искусство казахов в 18-19 веках [Текст] / Г.И.Семенюк. – М.:1969.
8. Кайдаров А.Т. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском героическом эпосе [Текст] /А.Т. Хайдаров // Известие АН КазССР. - 1973. - №6.
9. Момыш улы Б. Психология войны [Текст] / Б.Момыш улы. – Алматы: Казахстан, 1996.
10. Советский военный словарь [Текст]. - М.: Воениздат,1986.
11. Алланиязов Т.К. Очерки военного дела кочевников Казахстана [Текст] / Т.К.Алланиязов. – Алматы: 1996.